

«Какие же всё-таки скучные здесь игрушки» – уныло думал Кэзуки, складывая из семи разноцветных кубиков башню. – «Ни машинок, ни солдатиков, одни деревянные кунаи и кубики»

Достроив свою башню, Кэзуки внимательно осмотрел её, после чего ударил ладонью по самому первому кубику, полностью разрушая свою постройку. Посмотрев на разлетевшиеся кубы, трёхлетний мальчик вздохнул и огляделся в поисках новых развлечений. Вокруг него в широкой комнате бегало множество других детей, которым было намного веселее чем ему. К нему они чаще всего сами не подходили. А всё из-за тех случаев, произошедших два года назад.

Как только Кимико решила отвести Кэзуки в детский дом, его сразу же приняли там с любовью. Местные нянечки относились к нему просто великолепно. Мало того, что мальчик сам по себе был очень красивым, так он ещё и вёл себя очень спокойно, в отличии от многих других детей. Сказка, а не ребёнок. Именно так думали все работницы детского дома, до того момента, как в первый раз столкнулись с его удивительными способностями. Произошло это в тот момент, когда очередной осколок личности взял над телом Кэзуки верх, и он неосознанно использовал способность химеры душ.

Тот громкий крик всполошил всех. Нянечки почувствовали сильное головокружение, некоторые еле как устояли на ногах, бегаящие по залу более взрослые дети потеряли контроль над своими телами и свалились на пол, а младенцы, все без исключения, затихли. Весь детский дом погрузился в давящую тишину и только громкий крик ребёнка отражался от тонких деревянных стен. Когда Кэзуки замолчал, и всё вернулось на круги своя, нянечки слышали испуганный плач двадцати детей, не понимающих, что произошло. Сами женщины и девушки так же были ужасно напуганы подобным происшествием, ведь сталкивались с подобным впервые. Вбежав в зал, они мигом начали успокаивать детишек, после чего направились к источнику крика.

Войдя в детскую, они увидели, что все младенчики, лежащие рядом с Кэзуки рыдают, обделавшись, а сам виновник лежит в своей кроватке и мутными глазами смотрит в потолок не двигаясь. Осторожно подойдя к его кроватке, одна из нянечек взяла его на руки и осмотрела, но ничего необычного, кроме поведения не увидела. Тот случай первым, но не единственным, когда Кэзуки заставил понервничать весь детский дом. С каждым новым таким инцидентом, работницы детского дома и дети, живущие в нём, всё более настороженно относились к ребёнку, пока наконец не свыклись.

Спустя год, после того как Кэзуки оказался в детском доме случаи прекратились, но того, что произошло уже было достаточно для того, чтобы большинство детей и работниц детского дома держались от маленького мальчика подальше. Несмотря на это, все нянечки, следившие за Кэзуки отлично выполняли свою работу. Пелёнки, как и сам ребёнок, всегда были чистыми, а сам Кэзуки был всегда сыт, просто никто из женщин с ним не нянчился и не играл, как с другими детьми.

Кэзуки в свою очередь это было и не нужно. Он уже был рад тому факту, что его тело теперь принадлежит только ему. Его чрезвычайно раздражали моменты, когда он был только наблюдателем, а теперь тишь да благодать. Был и ещё один полезный момент, Кэзуки смог примерно определить мир, в котором он находится. Среди той мешанины воспоминаний, полученной от осколков душ он откопал аниме, в котором встречались все те слова, которые он слышал от своих нянечек и других детей в детском доме.

Воспоминания о том мире были не полные, но он смог понять, что мир был не простым.

Шиноби, чакра, техники, деревни и огромные монстры были одними из самых ярких моментов, которые он узнал. Радость от осознания того факта, что в подобном мире у него были способности химеры душ была огромна. Даже из тех обрывков памяти, которыми он владел, Кэзуки понял, что мир этот ужасно опасен, а благодаря своим способностям, он сможет защитить себя.

Через ещё один год, Кэзуки с удивлением для себя открыл, что его эмоциональный фон начинал приходить в себя. Удивление, радость, грусть и веселье, каждую из этих и других многочисленных эмоций он начал постепенно ощущать, и со временем они становились всё отчётливее. Благодаря этому он стал больше походить на нормального ребёнка в глазах окружающих, что несколько сбавило градус подозрительности в его сторону. По крайней мере женщины в детском доме начали вести себя более дружелюбно, а дети перестали от него шарахаться. Был даже один жизнерадостный паренёк по имени Арата Симидзу, который всегда ошивался где-то рядом с Кэзуки. Как потом Кэзуки разузнал, Арате было на тот момент три, то есть он был на год старше.

С тех пор, за целый год довольно близкого общения Кэзуки и Арата неплохо сдружились. По крайней мере Арата был одним из тех немногочисленных детей, которые не бесили Кэзуки своим поведением и с ним можно было нормально общаться, хоть и на детские темы. Своей дружелюбностью и харизмой Арата привлекал многих ребят из детского дома. Его общение с Кэзуки всегда привлекало к себе внимание, ведь дети просто не могли понять, почему он возится с этим странным пареньком, а работницы детского дома просто были счастливы от того, что у Кэзуки появился друг.

—Кэзуки, ты чего делаешь? – раздался сбоку от паренька громкий весёлый голос, привлекая к себе его внимание. – Пошли поиграем на улице, чего в доме сидеть? – предложил ему Арата, садясь рядом с разбросанными кубиками.

—И что там делать? – безынтересно поинтересовался Кэзуки, переведя взгляд на мальчишку перед собой. – Опять бегать по всей поляне играя в догонялки? Ты же знаешь, что ты быстрее и сильнее меня, я устану уже после одного круга, – вздохнул Кэзуки, жалуясь на свою низкую выносливость даже по сравнению с детьми своего возраста.

—Чего ты опять такой грустный? – надувшись спросил Арата, хватая Кэзуки за руку. – Просто походим по поляне, может что-нибудь интересное увидим, а может новую игру придумаем. – продолжал он уговаривать своего друга, таща его на улицу. – Ты и так бледный, загорись хотя бы!

Уныло вздохнув, Кэзуки всё-таки решил поддаться уговорам желтоглазого паренька и медленно поплёлся за ним. Выбравшись на улицу, Кэзуки увидел детей постарше, весело играющих в догонялки и прятки. Понаблюдав за ними некоторое время, он посмотрел на работницу детского дома, которая с улыбкой на лице присматривала за детишками и вырвавшись из хватки своего друга, подошёл к ней.

—Наоми, ты можешь принести мне каких-нибудь книжек? – привлёк к себе внимание женщины Кэзуки, несколько раз дёрнув её за рукав.

—А, Кэзуки? – удивлённо опустив взгляд на мальчишку рядом с собой, Наоми по-доброму улыбнулась и кивнула. – Конечно могу, читать книжки очень полезно, особенно в вашем возрасте. Что хочешь почитать?

—Что угодно, – без изменений на лице ответил Кэзуки, – но желательно что-нибудь интересное

и про шиноби. – дополнил парень свои требования, вызвав ещё одну улыбку на лице женщины.

—Хорошо, вечером принесу, а пока поиграй с другими ребятами, – тихонько подтолкнула она Кэзуки к веселящимся детям. – Бери его с собой Арата, – подмигнула она мальчику рядом.

—Уже! – радостно крикнул ребёнок, снова схватив Кэзуки за руку и потянув его к компании остальных детей.

«Похоже не будет мне спокойствия в этой жизни» – закатив глаза, пошёл за свои другом Кэзуки, присоединяясь к компании, играющей в прятки. Спрятаться в небольшом дворике вокруг детского дома по большому счёту было негде, но дети находили некоторые интересные варианты, хотя по большей части отыскать их всё равно было раз плюнуть. Зная это, он без зазрения совести вызывался быть водой, чем радовал многих, кому не нравилась эта роль. Поиск прячущихся Кэзуки чаще всего намеренно растягивал, дабы не портить другим игру, но иногда, когда он был в плохом настроении, Кэзуки мог несколько раз подряд заканчивать игру за считанные минуты, другим на зло.

В один из таких дней, когда Арата снова вытащил его на прогулку, Кэзуки для разнообразия решил спрятаться и выбрал для этого самую тёмную и незаметную точку во всём дворе. Приняв максимально неприметную позу и замерев на месте, Кэзуки закрыл глаза, по которым точно можно было определить его местонахождение, из-за того, что они слегка светились в темноте и стал прислушиваться к окружающим его звукам. Спустя две минуты он так и не услышал по близости ищущего или других играющих, зато услышал нечто другое.

—Война? Они серьёзно? – взволнованным и испуганным тоном тихо спросила одна из работниц детского дома у своей коллеги. – И что нам теперь делать? Деньги на поддержание детского дома раньше поступали с пожертвований и от руководства деревни. С началом войны большая часть средств уйдёт, нам будет просто нечем кормить детей.

—Я понимаю, – усталым голосом ответила вторая женщина. – Все мы тоже не в восторге от этого, но ничего уже не поделаешь. Сейчас нужно понять, как нам достать деньги на содержание детского дома. Для начала нужно уже сейчас сокращать расходы, чтобы в будущем у нас был хоть какой-то запас, но думаю, что больше полугода без финансирования от деревни мы не протянем.

—Ладно, до начала войны ещё есть немного времени, сходим к руководству деревни, попросим на время увеличить финансирование или сразу выдать большую сумму пока есть такая возможность, – предложила свой план первая. – Пока нужно как-то подготовить к этому детей.

«Пиздец» – промелькнула в голове Кэзуки простая мысль, когда он от удивления открыл глаза, уставившись в голубое безоблачное небо. – «Не было проблем, как вот те на. Получается в скором времени придётся потуже затянуть пояса. Не знаю, как это скажется на моей жизни, но лучше точно не станет» – вылезая из своего укрытия прикинул в голове парень. – «Вот с такими новостями теперь и думай, стоит ли поступать в академию и становиться шиноби. Да и где мне достать деньги на обучение в этой проклятой Академии? Я, конечно, могу заняться чем-то типа грабежа или воровства, но не думаю, что это принесёт мне достаточно средств. Нам рассказывали о выплатах сиротам, вышедшим из детского дома, но там называлась сумма в примерно 7 тысяч Рё, чего я точно уверен не хватит на оплату обучения» – погрузившись в свои мысли, Кэзуки не заметил, как его быстро отыскивали другие дети, закончив игру в прятки.

Эта игра его в этот момент уже не волновала, но рассказать этим детям о том, что он только что услышал Кэзуки не мог. Для них это будет слишком тяжёлой и шокирующей новостью.

Быстро попрощавшись с ребятами, Кэзуки побрёл обратно в здание детского дома, Арата сам подтянулся за ним, и вот они вдвоём молча идут обратно в комнату.

—Арата, ты хочешь стать шиноби? – внезапно задал вопрос Кэзуки, обратившись к своему другу.

—Конечно хочу! – практически подпрыгнул на месте парень, услышав вопрос. – Что за глупый вопрос, Кэзуки? Шиноби такие крутые, особенно их техники! Каждый парень хочет стать сильным шиноби, когда вырастет, – без крупицы сомнения в своих словах выдал Арата, посмотрев на сомневающееся лицо своего друга. – А почему спрашиваешь?

—Да просто интересно, – покачал головой Кэзуки. – Я слышал, что для обучения в Академии Шиноби нужно платить большую сумму денег, а у нас с тобой таких средств нет. Вот и подумал, может и не нужно оно нам.

—Мне одна из нянь сказала, что мои родители были шиноби, которые погибли на миссии, оставив после себя большую сумму денег, – неожиданно сказал Арата, удивив Кэзуки. – Думаю я потрачу эти деньги на своё обучение, так что можешь не беспокоиться обо мне! – ярко улыбнулся Арата, показав мне большой палец. Поражённо посмотрев на паренька перед собой, Кэзуки слегка скривился в лице.

—Ты же понимаешь, что подобными словами можешь легко обидеть человека? – пробормотал про себя Кэзуки, покачав головой. – Повезло же тебе, что мне на это плевать.

—Эм...извини, – почесал голову Арата и неловко усмехнулся. – А ты сам как? Собираешься поступать в Академию?

—Да вот уже не уверен, – вспомнил я недавно подслушанный разговор о грядущей войне. – Не думаю, что у меня хватит на это денег, но я постараюсь сделать всё, что в моих силах.

Последующий путь до комнаты парни дошли в тишине. Оказавшись внутри здания, Кэзуки с Аратой разошлись и каждый начал заниматься своими делами. Кэзуки достал пачки книг, которые ему приносила работница по имени Наоми, и принялся внимательно изучать их содержимое. Большая часть книг была рукописями бывших шиноби или легендами про великие свершения шиноби листа и хоть второй вид книг Кэзуки был не слишком интересен, рукописи шиноби были очень ему полезны. В них бывалые шиноби не только передавали свой опыт участия на войне или сложных миссиях, но также рассказывали о том, как правильно тренироваться подрастающему поколению.

Тренировки тела и чакры описанные этих книгах интересовали Кэзуки больше всего остального. Особенно его интересовала часть про чакру. В прошлом мире ничего подобного не существовало, а сейчас он получил доступ к такой волшебной вещи, так что нельзя было упускать возможность овладеть местной магией и научиться швыряться огненными шарами или каменными глыбами. Из базы по этому поводу Кэзуки смог понять, что чакра состоит из двух энергий, которые при смешивании превращаются в эту самую чакру. Как их смешивать было кардинально непонятно, но это надо было сделать, чтобы стать шиноби, поэтому Кэзуки старался изо всех сил.

Для начала ему вообще нужно было почувствовать физическую и духовную энергию, что было не так уж и просто. Попытки ощутить две эти странные энергии долгое время были безуспешны. Длительные попытки в медитацию по большому счёту не помогали, из-за чего у Кэзуки даже проскакивали мысли о том, что чакрой он не владеет, но в один из дней, во время очередной попытки почувствовать физическую и духовную энергии, он всё же смог ухватиться

за странное прохладное ощущение в области головы. Как только первый контакт с этой непонятной энергией произошёл, всё стало намного проще. Стало понятно, что именно и где нужно искать.

Обнаружив духовную энергию в своём теле, Кэзуки сразу же попытался переместить её по своему телу, после чего сразу упёрся в то, что духовная энергия отказывалась ему повиноваться и течь туда, куда он хотел. Двигалась она крайне неохотно и медленно, по каким-то своим особым путям, которые по ощущениям представляли собой тонкую корневидную систему, расположенную по всей его голове и остальному телу. Благо количество этой духовной энергии было просто огромным и позволило Кэзуки быстро проверить все пути движения энергии в своём теле. Несколько раз ему даже удалось вывести эту энергию из своего тела, но ничего не произошло и Кэзуки понял, что это, скорее всего, было бессмысленным действием с его стороны.

Физическую энергию Кэзуки искал чуть ли не три месяца, почти в два раза больше времени, чем духовную. Наконец отыскав её, парень сразу же понял, почему так произошло – её было во много раз меньше по сравнению с его духовной энергией, она просто терялась на её фоне. Ощущалась физическая энергия лёгким, едва заметным теплом и была равномерно распределена по всему телу. Её контроль давался Кэзуки в десятки раз труднее, чем духовной энергией. Физическая энергия была подобна прочному куску льда, если сравнивать её с духовной, которая больше походила на жидкую воду. Ну, хотя бы в отличии от духовной энергии физическая могла свободно перемещаться по всему телу, хоть и ужасно медленно.

На всё про всё Кэзуки потратить почти полгода, и всё только для того, чтобы наконец смешать эти две энергии в центре чакры, расположенном где-то центре живота, и получить столь желаемую чакру. Первая попытка оказалась неудачной, из-за того, что одновременно контролировать два разных вида энергии оказалось сложнее, чем делать это по отдельности. На десятый раз у Кэзуки всё же вышло задуманное, и он смог получить чакру, но, к сожалению, её оказалось так мало, что её трудно было вычленивать среди двух других энергий. На тридцать седьмой попытке Кэзуки научился нормально контролировать то небольшое количество чакры и попытался что-то с ней сделать, но снова ничего не вышло.

Зато Кэзуки удалось выяснить, что чакра хоть и была чуть более вязкая, чем духовная энергия, управление её всё равно не представляло для него каких-либо трудностей, по крайней мере в том объёме, который он мог производить. Так же Кэзуки удалось открыть для себя важную проблему – количество чакры, которое он мог производить со своим запасом физической энергии было ничтожным. Духовной энергии у него было навалом, а вот физической кот наплакал. К его сожалению, максимальное количество создаваемой чакры измеряется по слабейшему из этих двух показателей, поэтому его объём чакры был откровенно маленьким.

<http://tl.rulate.ru/book/101309/3614932>